

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_84

**НЕПРИЗНАННЫЙ ГОЛОД
(О ГОЛОДЕ 1921-1923 ГГ. В АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Карсакова Гульмира Болатовна^{1*}

¹Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан

*Автор-корреспондент
E-mail: guka.83@list.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматриваются причины и последствия голода 1921-1923 годов, охватившего территорию Акмолинской губернии. Акмолинская губерния является тем регионом, где наблюдались большие потери населения вследствие неурожайных лет и в период гражданской войны. Архивные источники показывают, что продовольственный кризис, непрерывное выкачивание хлеба и наплыв голодающих беженцев усугубил бедствующее положение населения губернии. На основе архивных данных приводится общее количество голодающих по уездам Акмолинской губернии. Особое внимание уделяется деятельности губернской чрезвычайной комиссии помощи голодающим (Губпомгол), оказывающей помощь в борьбе с голодом в губернии. Показаны методы работы комиссий, основные направления и задачи по улучшению положения голодающего населения региона. В том числе, открытие пунктов питания, помощь зарубежных организаций голодающему населению, деятельность комитета общественной взаимопомощи.

Автор приходит к выводу что, несмотря на то, что голод в губернии проявился в больших масштабах, советской властью Акмолинская губерния так и не была признана голодающей.

Ключевые слова: губерния, уезд, джунт, голод, политика «военного коммунизма», советская власть, беспризорные дети, губернская комиссия помощи голодающим (Губкомиссия Помгол), Акмолинская Губернская Комиссия Помгол (Акмогубпомгол), Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ).

FTAMP 03.20

**ТАНЫЛМАҒАН АШАРШЫЛЫҚ
(1921-1923 ЖЫЛДАРДАҒЫ АҚМОЛА ГУБЕРНИЯСЫНДА)**

Карсакова Гүлмира Болатқызы^{1*}

¹Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан

*Автор-корреспондент
E-mail: guka.83@list.ru

Түйіндеме. Мақалада архивтік материалдар негізінде Ақмола губерниясының аумағын қамтыған 1921-1923 жылдардағы аштықтың себептері мен салдары қарастырылған. Ақмола губерниясы - бұл аз жылдарға байланысты және азаматтық соғыс кезінде халық көп шығынға ұшыраған аймақ. Архивтік деректері көрсеткендей, азық-түлік дағдарысы, астықты үздіксіз айдау және аштықтан босқындардың келуі губернияның халқының жағдайын қиындатты. Архивтік деректері негізінде Ақмола губерниясының аудандарындағы аш адамдардың жалпы саны келтірілген. Губерниядағы ашыршылықпен күресте көмек көрсететін аштықтан құтқару жөніндегі губерниялық төтенше комиссияның (Губпомгол) қызметіне ерекше назар аударылады.

Комиссиялар жұмысының әдістері, губернияның ашаршылық жағдайын жақсартудың негізгі бағыттары мен міндеттері көрсетілген. Оның ішінде тамақтану пункттерін ашу, шетелдік ұйымдардың аштыққа ұшыраған халыққа көмегі, қоғамдық өзара көмек комитетінің қызметі. Автор губерниядағы ашаршылық кең көлемде көрінгенімен, Кеңес үкіметі Ақмола губерниясын аштық деп мойындамады деген қорытындыға келеді.

Кілт сөздер: губерния, уезд, джуд, ашаршылық, соғыс коммунизм саясаты, көше балалар, ашаршылықты жою жөніндегі губерниялық комиссия (Губкомиссия Помгол), Ақмола губерниялық комиссиясы Помгол (Ақмолгубпомгол), Қоғамдық өзара көмек жөніндегі шаруа комитеттері (ККОВ).

IRSTI 03.20

THE UNRECOGNIZED FAMINE (ABOUT THE FAMINE OF 1921-1923. IN THE AKMOLINSKY PROVINCE)

Karsakova Gulmira^{1*}

¹Sh. Ualikhanov Kokshetau university, Kokshetau, Kazakhstan

*Corresponding author
E-mail: guka.83@list.ru

Abstract. Based on the archival documents, the article considers the causes and effects of the famine that had taken place in the Akmolinsk governorate between 1921 and 1923. The Akmolinsk governorate was the region where there had been the major population deaths because of the lean years and under the Civil War. The archival sources show that the food crisis, bread to be constantly taken off and the influx of the starving refugees had worsened the plight of the population in the governorate. Based on the archival data, there shown the total number of starving people in the Akmolinsk governorate. Special attention is paid to the work of the Governmental Commission to Help the Starving People, which provided the famine relief in the governorate. There shown the procedures of the commissions, the key directions and objectives to improve the situation of the starving population in the region including the food services areas, the foreign organizations' assistance to the starving population and the work of the committees on public resource.

The author concludes that despite the famine having been on a large scale, the Soviet regime had never recognized the Akmolinsk governorate as famishing.

Key words: governorate, uyezd, ice coating (loss of steppe cattle), famine, "military communism" policy, the Soviet regime, ownerless children, the Governmental Commission to Help the Starving People, the Akmolinsk Commission to Help the Starving People, the peasant committees on public resource.

Введение. Актуальность темы обусловлена необходимостью обращения исторической науки к наиболее сложным периодам Отечественной истории, обладающим трагическим человеческим измерением. Таким измерением в истории является голод, который выступает как наиболее частое бедствие в истории человечества. Важнейшее значение имеет обращение исследователей к человеку и его поведению в экстремальных условиях военного времени, как одно из направлений в разработке истории социальных бедствий. Голод 1921-1922 годов занимает трагическое место в истории нашего народа в силу ряда причин. Беспрецедентный по своим масштабам, он был вызван не только объективными (природными), но и социально-экономическими причинами: государственной политикой «выкачивания» хлеба из деревни, политикой Советской власти.

В то же время история борьбы с голодом 1921-1922 гг. – пример объединения различных социальных сил для решения общей задачи. Именно усилия общественных и государственных организаций позволили создать широкую сеть гуманитарных учреждений, спасшую множество человеческих жизней. Поэтому поиск стратегий борьбы с этим бедствием, способов мобилизации общества на преодоление голода и его социальных последствий на разных исторических этапах представляет несомненный интерес не только в научном, но и в гуманитарном плане.

Совокупность изложенных обстоятельств определяет научную актуальность изучения истории голода его причины и последствия в 20-е годы XX века. Исследование поставленной проблемы представляет научный интерес в свете изучения этапов социально-экономического, хозяйственного и политического развития Казахстана в контексте голодной катастрофы. В этих условиях исследование данного этапа развития Казахстана позволило бы нам раскрыть общие закономерности и особенности в деятельности советской власти и политики большевиков. Прошлый опыт в изучении аграрной политики большевиков, а также социально-экономического развития Казахстана в 1920-1930-е годы, его анализ имеет большое значение как для исторической науки в целом, так и такого аспекта Отечественной истории как влияние голода на человека и общество.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 по 1923 годы. Нижняя граница определяется засухой 1921 года, породившей голод. Верхняя граница определяется окончанием периода ликвидации последствий голода: к 1 августа 1923 года все комиссии по борьбе с последствиями голода прекратили свое существование. В отдельных случаях для более полного раскрытия данной проблемы может допускаться выход за указанные рамки.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка на основе комплексного анализа архивных материалов и источников установить причины, масштабы и последствия голода. На основе архивных материалов выявлены последствия голода в 1921-1923 годах соизмеримо его масштабам, проанализированы мероприятия органов власти по ликвидации последствий голода.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составил разнообразный круг источников. Значительная часть источников была выявлена в результате изучения архивных фондов республиканских и зарубежных архивов. Обозначим некоторые источники, извлеченные из этих фондов. Это докладные и пояснительные записки о ходе оказания помощи голодающим, протоколы заседаний президиумов райисполкомов о ходе хозяйственно-политических кампаний, информационные сводки, протоколы заседаний уездных комиссий, переписка между краевыми и местными организациями.

При работе с источниками был использован конкретно-исторический метод, то есть автор попыталась воссоздать картину голода как социального бедствия и отображающую политику большевиков, по отношению к кочевому и оседлому населению. Также, одним из опорных в ходе изучения темы стал историко-сравнительный метод. Изложенные в источниках факты, касающиеся причин, масштабов и последствий голода, отразившихся на общественной, хозяйственной и бытовой жизни народа сопоставлены между собой с целью создания приближенной исторической картины прошлых лет.

В работе также использован метод историзма – погружения в изучаемый период, попытки вникнуть в особенности рассматриваемых событий, явлений и процессов, изучения его как этапа в истории социально-экономического и политического развития казахов, как звена в цепи исторических периодов. В целом, 20-е годы прошлого столетия можно выделить как один из особых этапов в истории казахского народа, с учетом своеобразия политической и экономической ситуации и культурной политики, проводимой властями. Также использованы общенаучные методы – анализ и синтез фактологического материала. Таким образом, проанализированы причины и последствия голода, приведшие к упадку и кризису экономической и хозяйственной жизни казахов в 1920-е гг. Применяя метод синтеза, на основе полученных результатов сделано заключение о состоянии хозяйства кочевого и оседлого населения в указанный период.

Обсуждения и результаты. Серьезный социальный и политический кризис, разразившийся в период революций и Гражданской войны привел к снижению населения по всей стране. Зима 1920-1921-х годов была бесснежной, а лето засушливое. Отсутствие зимней влаги, дождей весной и летом стало причиной сильной засухи. Посевы, высаженные в Уральской, Оренбургской, Кустанайской, Букеевской, Актюбинской губерниях, не взошли из-за сильной засухи, взрослые же сгорели из-за летней жары. Пастбища и сенокосы кочевых и полукочевых районов, занимающихся скотоводством, сгорели полностью. Затянувшаяся суровая зима в эти годы вызвала массовый падеж скота в Тургайском уезде. Голод охватил и оседлые районы. Число жертв, погибших от голода, увеличивалось с каждым днем. В 1921 г. голод охватил многие регионы страны, особенно районы Поволжья. К осени 1921 г. по стране голодало свыше 20 миллионов

человек (Толмачев, 1974:152). В связи с обрушившимся голодом Центральный комитет РКП(б) 17 июля 1921 года направил всем членам партии специальное обращение. «Голод, - результат не только засухи, причины его в отставании аграрного сектора, низком уровне сельскохозяйственных знаний, архаичных формах севооборота, это и последствия войны и военной блокады, неугасающей борьбы помещиков, капиталистов и их слуг против нас» (История Казахстана, 2010:192). Массовый голод был вызван чрезвычайной экономической ситуацией в результате политики «военного коммунизма», проводимой Советской властью и обернувшейся сильным ударом по народному хозяйству.

В 1921 году начался массовый голод в Кустанайской и Акмолинской губерниях, ставший следствием политики продразвёрстки и неурожая. В сельском хозяйстве политика «военного коммунизма» проявилась во введении «продразверстки». Каждая область, уезд, волость, каждая крестьянская община должны были сдавать государству заранее установленное количество зерна и других продуктов, в зависимости от предполагаемого урожая (определяемого весьма приблизительно): кроме зерна, сдавались картофель, мед, яйцо, масло, мясо, масличные культуры и т.д. (Верг, 1992:125). В регионах вводились различные ограничения, касающиеся сельского населения. 10 июля 1920 года в Акмолинском уезде за № 1002 был издан циркуляр, адресованный всем волостным ревкомам и начальникам участковой милиции. Данный циркуляр запрещал населению обменивать хлеб на соль. Издание этого приказа было санкционировано Упродкомом (Управлением продовольственного комитета), который выполнял такую функцию, как распределение продуктов среди населения. В тот же день, был подписан и другой циркуляр, предписывающий всем волостным исполкомам ускорить разверстку хлеба (ЦГА РК, 19:20).

В целях увеличения сбора продовольствия в Акмолинской губернии, были созданы части особого назначения. Их задачей было силовое сопровождение ответственных лиц по изъятию излишек хлеба у населения. Как отмечено в документе: «напрячь до крайности все силы и все представленные средства, бросить все партийные и советские вооруженные силы и во что бы то ни стало, ни перед чем, не останавливаясь выполнить сто процентов задание. Необходимо всеми силами принуждения заставить сдать хлеб государству. Не останавливаться перед массовыми реквизициями, конфискации или отчуждении хлеба от злостных неплательщиков (ГААО, 60:7). Данные по Петропавловскому уезду: «за 1920 год было отправлено в центральные промышленные районы страны 2408738 пудов хлеба» (СКГА, 75:63). Из четырех уездов Северного Казахстана хлебная развёрстка была полностью выполнена только в Атбасарском уезде (Советская Сибирь, 1921:4). Так, например, в Атбасарском уезде «у населения забирался весь хлеб, им не оставалось ни одного пуда для дальнейшего пропитания» (ЦГА РК, 19:49). В период с 20 августа по 4 сентября 1920 года была значительно форсирована разверстка зерна, поэтому план продразверстки, составлявший по Акмолинскому уезду 700 тысяч пудов, был перевыполнен до 913 тысяч 143 пудов (ЦГА РК, 19:27). В сводках фиксировалось: «у населения берется последний семенной хлеб, в некоторых волостях изъяты все семенные приготовления на 1921 год» (ЦГА РК, 19:18).

Председатель Совнаркома В.И. Ленин, подводя итоги разверстки, констатировал: «Мы научились применять разверстку, т. е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента. Мы знаем, конечно, хорошо, что кредитный билет не есть эквивалент хлеба. Мы знаем, что крестьянин дает хлеб в ссуду» (Ленин, 1970:357).

Одним из видов продовольственных разверсток была мясная, по которой местное население обязано было сдавать живой скот специально организованным экспедициям при губернском продовольственном комиссариате. В 1920 году были организованы 4 такие экспедиции. Для обеспечения мясной разверстки был наложен запрет на забой скота для частной продажи, поэтому, чтобы забить скот для внутреннего пользования, хозяин должен был получить разрешение от волостного исполкома, подписанный председателем. При отсутствии разрешительного документа весь скот конфисковывался, крестьянин привлекался к ответственности в ревтрибунале.

В общей сложности по Омской губернии была наложена мясная разверстка (при пересчете на крупный рогатый скот) в 3 515 583 головы, к 15 апреля 1921 года из них было изъято 1401783 голов или 39,08 % от запланированной (Советская Сибирь, 1921:5).

Согласно данным газеты «Советская Сибирь», в течение 1920 года по разверстке у казахского населения Кокчетавского уезда было изъято около 39 тысяч крупного рогатого скота (КРС), 20 тысяч баранов, в Атбасарском районе – 34 тысячи КРС и более 50 тысяч баранов, в Акмолинском уезде – 18 600 КРС и более 95 тысяч баранов, в Пресногорьковской волости Петропавловского уезда – 20 тысяч КРС и 29 тысяч баранов (Советская Сибирь, 1921:6).

Кроме хлеба и мяса, местное население по разверстке должно было сдавать и другие виды продукции сельского хозяйства: картофель, коровье масло, молоко, яйцо, овощи, табак, шкуру животных, конский волос, рога и копыта животных, в общей сложности более 30 наименований. Например, по приказу №77 Омского губпродкома от 3 сентября 1920 года на уезды Омской губернии была наложена картофельная разверстка в объеме 6 миллионов 800 тысяч пудов, в том числе на Атбасарский уезд – 165 тысяч, Акмолинский – 320 тысяч, Кокчетавский – 780 тысяч, Петропавловский – 800 тысяч (Советская Сибирь, 1920:4).

В результате усиленной работы в центр было вывезено более 2 миллиона пудов хлеба (Декрет ВЦИК, 1921:164). Несмотря на декларирование нового экономического курса, методы его проведения оставались по-прежнему насильственными. Для сбора продналога продолжали использоваться воинские части и продотряды. Развитие голода в Акмолинской губернии было заметно, главным образом в Петропавловском и Кокчетавском уездах, а затем и в других районах Вогуналинском и Оргинском Атбасарского уезда. Как докладывал председатель Акмолинского губернского чрезвычайного комитета помощи голодающим Воронов «Большинство населения Кокшетауского уезда голодает» (ГААО, 13:8).

В ответ крестьяне пытались обходить законы о продразверстке, утаивали сельхоз продукты, отказывались принимать утратившие платежную способность деньги. Однако основная цель государства, получить с помощью продразверстки необходимое для страны продовольствие, все же достигалась. Вместе с тем такая политика резко обостряла кризис сельского хозяйства, так как крестьяне не были заинтересованы в расширении производства продукции, у них не было для этого материальных стимулов. Это приводило к сокращению ими посевных площадей до потребительской нормы на семью. Используя метод принудительного товарообмена, к концу сентября продорганы заготовили только по Акмолинской губернии 3,5 миллиона пудов хлеба. Казахстан и Сибирь еще оставались хлебным краем, тогда как в Поволжье и в других районах России, на Украине начался страшный голод от неурожая (СКГА, 2:26).

Голод, охвативший многие районы Северного Казахстана, стал закономерным следствием политики «военного коммунизма». О первых признаках надвигающегося голода в Казахстане было известно руководству страны еще в конце 1920 года, например В.И. Ленин писал в своих записках: «Хлеб собирали под метлу. Ничего не осталось. Скотоводам надо помочь. Хозяйство разрушено войной. Пропаганда нужна...» (Ленин, 1970:307). Признаки начала бедствия казахстанские руководители характеризовались следующим образом: «Земледельческое население, как первый свидетель будущего урожая, убедившись, что благоприятных результатов от посева ждать не приходится, запасов хлеба или материальных ресурсов нет, стало быстро сниматься с постоянного места жительства, ликвидируя кое-как остатки хозяйств и обращаться в паническое бегство. Появление такого рода беженцев в городах, скопление на железнодорожных станциях и беспорядочные перемещения значительных караванов переселенцев в разных направлениях по КССР были показателем, что неизбежное бедствие началось. Усилились эпидемические заболевания, увеличилась детская беспризорность, одновременно с признаками голода начала развиваться холерная эпидемия, вскоре дошедшая до угрожающих размеров» (ЦГА РК, 40:310).

Ко второй половине 1921 года, по сведениям Акмолинского губисполкома, на территории губернии контингент голодающих, как беженцев Поволжья, так и местных составил 440 тысяч человек. Так, в Акмолинском уезде число таковых составляло 66,5 тысяч человек, Атбасарском уезде – 110 тысяч, Кокчетавском уезде – 115 тысяч человек, Петропавловском уезде – 150 тысяч человек (СКГА, 26:56). Города Акмолинской губернии оказались переполнены беженцами голодающего Поволжья, которые также проникли в уезды Акмолинской губернии. В Кокчетавском уезде свирепствовал страшный голод, имеется достаточно сведений, что «население северной, северо-западной

и западной сторон уезда в целом ряде волостей и селений питается суррогатами, состоящими из березовой коры, березовых почек, ивовой коры, лебеды, сена, глины, соломы, и проч. с примесью от четверти до одной восьмой хлеба на фунт суррогату. Скот забивался для питания, как гужевой, так и рабочий... Достаточно случаев на почве голодовки всевозможных краж скота, хлеба из амбаров и мельниц, а также убийств граждан, везущих хлеб, с целью воспользоваться им». Как констатируют документальные источники: «В настоящее время беднота питается разной сорной травой с примесью одной десятой части пшеницы, толкут их и мелят кость для потребления, съедаются скотские кожи и всё то, что имеет хотя бы одну сотую часть питательности» (ГААО, 60:86). «Население питается исключительно травой, последствием чего является опухание, переходящее в голодную смерть, случаев которой зарегистрировано немало» (ГААО, 60:34).

6 июля 1922 года постановлением Красного каравана КирЦИК Атбасарский уезд был признан голодающим, так как голодающих насчитывалось свыше 100 000 киргизского и русского населения. Вследствие этого было принято решение отменить государственный продналог с урожая 1921 года и ходатайствовать перед ВЦИК Советов об утверждении данного постановления (Новейшая история., 1998:150). Акмолинская губерния официально так и не была признана голодающей. Это значит, что население губернии не освобождалось от налогов, не получало дополнительной продовольственной помощи. К ней, наоборот, были прикреплены для получения помощи Башкирская республика и Кустанайская губерния (Северо-Казахстанская обл., 1957:57).

Самым страшным явлением голода 1921-1923 годов был факт о людоедстве среди местного населения. В связи с этим был издан специальный приказ НКВД: «Ввиду наблюдавшихся в районах, пораженных голодом людоедства, и в целях борьбы с ним НКВД, НКЗДРАВ предлагает к руководству следующие меры борьбы. Лица, обличенные в людоедстве не должны предаваться суду, ни к административным взысканием. Обличенные в людоедстве люди как психически ненормальный элемент подлежат немедленной изоляции, и передачи органам здравоохранения, где таковые находятся до приведения их в нормальное состояние» (ГААО, 13:69).

Для борьбы с голодом были созданы губернские чрезвычайные комиссии помощи голодающим (Губпомгол), координировавшие деятельность всех органов в этом вопросе. Выправить ситуацию Помголы оказались не в состоянии, констатируя ужасающие факты голода. Так, Акмолинская губернская комиссия помощи голодающим была организована 23 августа 1921 года первоначально при Губкоме РКП(б), впоследствии, при Губернском исполнительном комитете на основании распоряжения Центральной Чрезвычайной Комиссии Помощи голодающим при Киргизии за № 4515 (ЦГА РК, 19:50).

Первое время в задачи губком Помгола входили: добровольный сбор пожертвований среди населения губернии и отправления всего собранного в голодные губернии Поволжья. С этого губернская комиссия и начала свою работу. Для образования денежного и материального фонда Помгола в губернии устраивались периодические одно-, двух- и трех-недельники сбора пожертвований в пользу голодающих (ЦГА РК, 19:51). В итоге 4 июля 1922 года в Акмолинскую губернскую комиссию помощи голодающим Атбасарским уездом было сдано 5 пудов, 8 фунтов, 93 доли золота, монетами (246 рублей серебром и 9 фунтов 18 золотом). 26 июля 1922 года по Кокчетавскому уезду изъято 4 пуда, 13 фунтов, 29 доли золотом и 15 рублей золотых монет (Сборник статей, 2014:12).

Также, с развитием голода в губернии и с увеличением количества голодающих, как беженцев, так и местного коренного населения, явилась неотложная необходимость открытия в городах столовых «для кормления ничего не имеющего населения». Например, в городе Петропавловске было открыто 8 столовых, в г. Кокчетаве – 5, в г. Атбасаре – 3, в г. Акмолинске – 3 столовых. Всего в городах было открыто 19 столовых. В данных столовых ежедневно состояло на довольствии следующее количество голодающих: в г. Петропавловске до 5000 человек, в Кокчетаве до 1500 человек, в Атбасаре до 1250 человек, в Акмолинске до 1000 человек. В Кокчетавском уезде было открыто на средства местного населения 30 питательных пунктов, где кормилось до 900 человек (ЦГА РК, 19:53).

Главными причинами тормозящие деятельность Губернской комиссии были: отсутствие достаточного количества продовольствия и денежных средств - это лишало

возможности шире развивать питательную сеть в селениях и губерниях, не отпуск денежных средств Губернским органам на борьбу с голодом, вынуждали Губкомиссию Помгол тратить часть своих средств, тогда как это была их прямая ответственность, несогласованность продовольственных органов, а также, непризнание Акмолинской губернии голодающей не дало возможности развернуть работу, как это требовал голод и наоборот часть местных ресурсов приходилось отдавать в другие губернии.

Общее количество голодающих, зарегистрированных в губкомиссии, как местных, так и беженцев, в разгар голода (январь, февраль и март 1922 года) достигло: Петропавловский уезд – 150 000 человек, Кокчетавский уезд – 114 000 человек, Атбасарский уезд – 10000 человек, Акмолинский – 66397 человек. В итоге: число голодающих составило 440397 человек, то есть почти полмиллиона жителей губернии (ЦГА РК, 19:53).

В целом, по официальным данным, в Кирреспублике в связи со стихийным голодом смертность детей до 1-го года колебалась между 80-90 %, а старше одного года – между 50-60 %. Санитарное состояние детских домов в связи с их перегруженностью и не благоустроенностью было ниже всякой критики: «грязь, зловоние, скученность, по 3-4 детей на одной койке, если таковые имеются, без матрацев, без одеял, без света; дети грязны, голы, босы, проводят целые дни в ожидании полуголодного обеда. Дети чахнут физически и тупеют морально» (ЦГА РК, 18:163). Такое тяжелое положение наблюдалось почти во всех детских домах губерний. Символом того времени стала детская беспризорность. Уже в 1921 г. в советской прессе стали появляться статьи и заметки о беспризорниках, а летом 1922 г. в «Известиях» была опубликована сводка РКИ (рабоче-крестьянской инспекции) о детской беспризорности и преступности несовершеннолетних (до этого подобные сведения были достоянием ограниченного круга руководителей страны). С увеличением количества голодающих увеличивалась и детская беспризорность. Например, на 1 декабря 1921 г. беспризорных детей по КАССР насчитывалось 128000 чел., а на 31 декабря – 158000, в январе месяце 1922 г. количество беспризорных увеличилось до 333043 человек (ГАРФ, 175:1). В 1922 г. в Акмолинской губернии насчитывалось 14 детских домов, где находилось 9426 детей и 4 приюта для содержания младенцев с грудного возраста до 3 лет. Как констатируют источники, «детская смертность была высокой и достигала 40%» (ГААО, 115:42). В 1922 г. среди населения г. Петропавловска насчитывалось 300 детей для прокормления. Детские дома были ликвидированы за недостатком средств и дети перераспределены среди населения волостей «по 1–2 человека на каждое трудовое хозяйство в количестве 1000 человек. Численность детей составляла: Петропавловск – 1396, Кокчетав – 450, Атбасар – 300, Черлак – 150 человек. Всего 2596 детей» (ЦГА РК, 19:54). В целом детская беспризорность в КАССР, несмотря на все усилия Народного комиссариата просвещения и Центральной детской комиссии при КазЦИК, продолжала оставаться острым вопросом. Как одни из мер по борьбе с детской беспризорностью были организованы детские приемники, увеличивалось число детских домов.

Однако, расширение сети детских учреждений не решила задачи – число беспризорных, судя по архивным материалам, ежегодно росло. К тому же переполненные детские приемники при недостаточном питании детей, недостатке топлива в них могли превратиться в очаги болезней. Поэтому перед Центральной детской комиссией встал вопрос о вывозе детей за пределы республики в благополучные районы РСФСР, Туркестанской и Бухарской Республик. Центральная детская комиссия спешно поставила вопрос перед властями о присылке санитарных поездов для эвакуации детей. В 1921 г. в Туркестанскую Республику было «вывезено 5 поездов с детьми в количестве 3271 человек. За 1922 г. на 19 санитарных поездах было вывезено за пределы КАССР 12840 детей: в Бухару – 1 санитарный поезд, остальные в Россию и Украину. Из этих поездов 4 санитарных поезда были предоставлены для Актюбинской губернии, 6 – для Уральской, 2 – для Кустанайской, остальные для города Оренбурга» (ГАРФ, 20:251).

Таким образом, за все время эвакуации было «24 санитарных поезда и вывезено 16111 детей. Общее количество эвакуированных детей по КАССР было 79500 человек» (ГАРФ, 116:5 об.).

Голод, в немалой степени, способствовал возникновению эпидемий таких заболеваний, как туберкулез, тиф, оспа, малярия, холера и другие. Например, в 1922 году в Акмолинской губернии заболело тифом 36524 человека, холерой – 4731, малярией –

4234, цингой – 1137, дизентерией – 2780 человек (ЦГА РК, 63:7). Начальник Акмолинского уездного здравотдела в своём докладе на губернском совещании отмечал, что «смертность киргиз от инфекционных заболеваний (тифа, оспы, туберкулёза) – огромная». В Акмолинской губернии в 1922 году умерло в больницах 8373 человек (ЦГА РК, 212:13).

В целом, ситуация начала улучшаться с конца апреля – начала мая 1922 года, когда центральными и губернскими органами начала оказываться материальная помощь голодающим. Создавались столовые, питательные пункты, выдавалось семенное зерно.

Значительную помощь в организации питания для голодающего населения оказывали иностранные общественные благотворительные фонды - европейский фонд Ф. Нансена, английское «Общество друзей» (квакеры) и др. Активно действовала на территории губернии (Кустанайской) АРА - Американская администрация помощи (ARA, American Relief Administration), возглавляемая будущим президентом США Г. Гувером. Официальная деятельность этой организации началась с осени 1921 года. Первоначально помощь оказывалась только детям до 14 лет, с весны 1922 года и взрослым. Шла организация благотворительных столовых и распределение продуктов питания среди особо нуждавшегося населения. В мае 1923 года было официально объявлено о прекращении деятельности АРА на территории Советской России, а все её структуры свёрнуты через несколько месяцев.

Следует отметить роль деятельности Крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ) по оказанию социальной помощи местному населению и крестьянству. В КАССР комитеты взаимопомощи начали создаваться в сентябре 1921 г. К концу года их было организовано около 1000 (Базанова, 1971:22). Всего за апрель-сентябрь 1922 г. организовано 231 комитет в Акмолинской губернии: в Петропавловском уезде 21 волостных и 33 сельских комитетов; в Атбасарском уезде 26 волостных и 97 сельских комитетов и в Кокчетавском уезде 32 волостных и 22 сельских комитетов (СКГА, 21:76). В 1924 г. количество ККОВ в Акмолинской губернии насчитывалось 1062 (СКГА, 8: 5об.). Личным составом крестьянских комитетов являлись беднейшие слои крестьянства как наиболее заинтересованные (СКГА, 49:188). Основная деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи сводилась к распределению поступающих продуктов по уездам, например, в Петропавловском уезде собрано было 70287 руб. и разными продуктами 146 пуд. 12ф., в Атбасарском уезде для голодающих детей была открыта столовая, в Кокчетавской уезде собрано продуктов на 31150 руб. оцениваемых по ценам довоенного времени (СКГА, 21:76). Взаимопомощь крестьянства выражалась изысканием средств на местах путем самообложения, процентным отчислением от промыслов общественных и отдельных лиц, распределением собранных сельхоз продуктов среди нуждающихся, оказывалась материальная помощь. Трудовая помощь выражалась в обработке полей необеспеченных инвентарем жителей села и на местах оказывалась волостными исполнительными комитетами посредством объединения через комитеты крестьянской общественной взаимопомощи.

Нуждающиеся крестьяне могли получать единовременные денежные или натуральные пособия для восстановления своего хозяйства. Крестьянские общества взаимопомощи в социальной поддержке сельского населения отражали деятельность самых многочисленных организаций социального обеспечения. Они сочетали государственную и общественную помощь, аккумулируя средства сельского населения и государства. Основной доход крестьянским комитетам приносили обработка собственного земельного надела и эксплуатация собственных и арендуемых предприятий.

Одним из лучших уездных крестьянских комитетов по Акмолинской губернии являлся Кокчетавский (СКГА, 8:22). Лучшим ККОВ из волостных являлся Рузаевский Кокчетавского уезда, который засеял хлеба исключительно для волостных ККОВ 103 десятины и по всей волости 203 десятины. Была открыта аптека, которая снабжала медикаментами население. Всего по волости было создано 16 крестьянских комитетов. Из сельских лучшим ККОВ являлся Ново-Каменский крестьянский комитет Петропавловского уезда (СКГА, 8:22).

Заключение. Таким образом, природно-климатические явления, как засуха и джуг, а также интенсивное выкачивание хлеба, мяса и других видов продовольствия привели к бедственному положению Акмолинской губернии. Замена продрозверстки продналогом не улучшила в первые годы нэпа положение крестьянства. Сохранялась разверстка на мясо, яйца и другие продукты, гужевая повинность. Несмотря на декларирование

нового экономического курса, методы его проведения оставались по-прежнему насильственными. Для разоренного войнами и неурожаем и джугами крестьянского хозяйства и казахского аула величина продналога оказывалась непомерной, зачастую она не соответствовала реальным возможностям населения и, как и продразверстка, исходила главным образом из потребностей в продовольствии. Для сбора продналога продолжали использоваться воинские части и продотряды. Основной причиной разразившегося голода стала продовольственная политика большевиков, завышенные нормы продразверсток, а также не оперативность местных органов власти, не оценивших размеры наступающего бедствия. Ситуация усугублялась неконтролируемым притоком беженцев из голодающих районов Поволжья.

Следует отметить, что, несмотря на тяжелейшую социально-экономическую ситуацию начала 1920-х гг., советская власть прилагала немало усилий по организации борьбы помощи голодающим, создавая государственные и общественные комитеты (Губпомгол, ККОВ, АРА и др.), также были приложены усилия по включению беспризорных детей в нормальную общественную жизнь посредством организации их физического труда и распределения их по семьям.

Список литературы

Базанова Ф.Н. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Казахстане: Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1971. 22 с.

Верг Н. История Советского государства. 1900-1991. Москва, 1992. 480 с.

Государственный Архив Акмолинской Области (ГААО). Ф. 115. Оп. 1. Д. 60. Л. 7, 86, 34. ГААО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 13. Л. 8, 69, 110.

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 175. Л. 1.

ГАРФ. Ф. 1066. Оп. 2. Д. 20. Л. 251.

ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 5 об.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О замене продовольственной развёрстки натуральным налогом» 21 марта 1921 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Москва, 1994. 309 с.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т.4. Алматы, 2010. 767 с.

Ленин В.И. Политический доклад Центрального Комитета на VIII Всероссийской конференции РКП (б). 2 декабря 1919 // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 39. Москва, 1970. 624 с.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 42. Москва, 1970. 607 с.

Новейшая история Казахстана. Сборник документов и материалов (1917-1939 гг.) / Сост. Каражанов К., Такенов А. Алматы, 1998. 304 с.

Северо-Казахстанская область в 1917-1957 гг. / Под ред. А. Долгопятов, К.Л. Мелешко. Алма-Ата, 1957. 156 с.

Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 63.

СКГА. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 26. Л. 56.

СКГА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 21. Л. 76.

СКГА. Ф. 245. Оп. 1. Д. 8. Л. 5об., 22.

СКГА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 49. Л. 188.

Сборник статей государственного архива Акмолинской области за 2012-2014 годы Кокшетау, 2014. 96 с.

Советская Сибирь. 1921. 14 янв. с.4.

Советская Сибирь. 1921. 22 апреля.

Советская Сибирь. 1921. 19 апреля.

Советская Сибирь. 1920. 8 сентября.

Толмачев А. Калинин. Жизнь замечательных людей. Москва, 1974. 238 с.

Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 1215. Оп. 1. Д. 19. Л. 18, 20, 49, 50, 53.

ЦГА РК. Ф. 196. Оп. 1. Д. 40. Л. 310.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 18. Л. 163.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 11. Д. 63. Л. 7.

ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 212. Л. 13.

References

- Bazanova F.N. Peasant committees of public mutual aid in Kazakhstan: Abstract of diss. for the degree of candidate of historical Sciences / ANKazSSR. Ch. Valikhanov Institute of History, Archeology and Ethnography. Alma-Ata, 1971. 22 p.
- Vert N. The history of the Soviet state. 1900-1991. Moscow: Progress-Academy, 1992. 480 p.
- The State Archive of the Akmola Region (SAAR). F. 115. Op. 1. D. 60, p. 7, 86, 34.
- SAAR. F. 118. Op. 1. D. 13, p. 8, 69, 110.
- The State Archive of the Russian Federation (SARF). F. 1058. Op. 1. D. 175. P. 1.
- SARF. F. 1066. Op. 2. D. 20. P. 251.
- SARF. F. 1065. Op. 2. D. 116. P. 5 bp.
- The decree of the All-Russian Central Executive Committee "On changing the layout of food natural tax" 21 March 1921 // Reader on the history of Russian state and law: textbook. Moscow: Izd-vo MGU, 1994, 309 p.
- History of Kazakhstan from ancient times to the present day in five volumes. Vol. 4. Almaty, 2010. 767 p.
- Lenin V.I. Political report of the Central Committee at the VIII All-Russian Conference of the RCP (B.). 2 December, 1919 // Full. Collect. Op. Ed. 5th. Moscow: Politizdat, vol. 39. 624 p.
- Lenin V.I. Full. Collect. Op. Ed. 5th. Moscow: Politizdat, vol. 42. 607 p.
- The newest history of Kazakhstan. Collection of documents and materials (1917-1939) / Comp. Karazhanov K., Takenov A. Almaty, 1998, 304 p.
- North-Kazakhstan region in 1917 -1957: Collection of articles / Edited by A. Dolgopyatov, K. L. Meleshko. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1957, 156 p.
- The State Archive of North Kazakhstan (SANK). F.1482. Op.1. D.75. P.63.
- North Kazakhstan State Archive. F. 1616. Op. 1. D. 2. P. 26.
- SANK. F. 55. Op. 1. D. 26. P. 56.
- SANK. F. 99. Op. 1. D. 21. P. 76.
- SANK. F. 245. Op. 1. D. 8. P. 50б., 22.
- SANK. F. 99. Op. 1. D. 49. P. 188.
- Collection of articles of the state archive of Akmola region for 2012-2014. Kokshetau, 2014, 96 p.
- Soviet Siberia. 14 Jan, 1921, p.4.
- Soviet Siberia. 22 April, 1921.
- Soviet Siberia. 19 April, 1921.
- Soviet Siberia. 8 September, 1920.
- Tolmachev A. Kalinin. The lives of wonderful people. Moscow, 1974. 238 p.
- Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CGA RK). F. 1215. Op. 1. D. 19. P. 18, 20, 49, 50, 53.
- CGA RK. F. 196. Op. 1. D. 40. P. 310.
- CGA RK. F. 5. Op. 2. D. 18. P. 163.
- CGA RK. F. 44. Op. 11. D. 63. P. 7.
- CGA RK. F. 82. Op. 1. D. 212. P. 13.

ҒТАМР 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_93

ҚАЗАҚ ӨЛКЕЛІК САНИТАРЛЫҚ-БАКТЕРИОЛОГИЯЛЫҚ ИНСТИТУТЫ ТАРИХЫНАН

Сәбит Шілдебай^{1*}, Гүлжаухар Көкебаева¹, Алмас Жүнісбаев²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы қ.

²Қ.А. Ясауи ат. ХҚТУ Еуразия ғылыми-зерттеу институты, Қазақстан, Алматы қ.,

*Автор-корреспондент

E-mail адресстер: s.shildebai@mail.ru (Шілдебай), kokebayeva@mail.ru (Көкебаева), junisbaev013@gmail.com (Жүнісбаев)

Түйіндеме. Мақалада Қазақ АКСР-нің денсаулық сақтау жүйесінің қалыптасуы мен дамуы тарихында маңызды рөл атқарған Өлкелік санитарлық-бактериологиялық